

История одного экспоната - из фондов Музея Губернского колледжа

Письмо из поселка Диксон

*Кто умер, но не забыт, тот бессмертен.
Тот, кто не дал забыть, - сам сделал шаг к бессмертию.*

Старшее поколение серпуховичей, конечно же, помнит газету «Коммунист» - когда-то она была единственной городской газетой. Многие, наверное, не забыли и рубрику «Алое знамя»: в ней публиковались материалы, связанные с событиями и героями Великой Отечественной войны. Так вот: в газете «Коммунист» от 27 июля 1988 года было опубликовано необычное письмо.

Несмотря на то, что география «Алого знамени» была довольно обширна, письмо от директора краеведческого музея поселка Диксон стало неожиданностью. В нем были слова благодарности серпуховичам и рассказ о подвиге ледокола «Александр Сибиряков», погибшего в схватке с фашистами в Карском море. Погибшего – и победившего.

Это письмо переносит нас в далекий 42-й год...

В августе 1942 года гитлеровцы начинают операцию "Wunderland" («Страна чудес»). В планах гитлеровцев - перерезать Северный морской путь крупными надводными кораблями, потопить как можно больше советских судов, разгромить ключевые порты и посеять панику в регионе. Важность операции несложно представить, если вспомнить о том, что за четыре года войны наша страна совместно с союзниками Англией и США переправила по Севморпути около 4 миллионов тонн грузов. Тяжелый крейсер "Адмирал Шеер" с группой подлодок в строгой секретности снялся с якорей и выдвинулся "на охоту" в Карское море.

25 августа 1942 года, вскоре после полудня, германским крейсером был замечен какой-то мирный корабль. С «Адмирала Шеера», сразу же направившегося к этому кораблю, полетели в эфир вопросы: "Кто вы? Куда и откуда идете? Какова обстановка в проливе Вилькицкого?" - а затем последовало требование прекратить работу судовой радиации и спустить флаг.

Корабль, на сближение с которым шел «Шеер», был прославленным ледокольным пароходом «Александр Сибиряков». Построенный в 1908 году на верфи в Глазго, в первые годы своей биографии он носил имя «Bellaventure». В 1915 году «Bellaventure» был куплен Министерством торговли и промышленности Российской империи для зимних рейсов в Белом море. Новое название кораблю дали в честь исследователя Сибири Александра Сибирякова.

После революции пароход продолжал заниматься мирной деятельностью по снабжению грузами северных поселков. Именно «Сибиряков» смог в 1932 году за одну навигацию, без зимовки, пройти Северный морской путь - впервые в истории. Пробиваясь сквозь льды, ледокол потерял гребной винт - то есть фактически стал неуправляемым. Однако сибиряковцы смогли провести свой корабль в Тихий океан через Берингов пролив, поставив самодельные брезентовые паруса.

Пароход-труженик, участник бесчисленных арктических плаваний, научных и промысловых экспедиций... И во время войны он продолжал возить грузы для зимовщиков на отдаленные полярные станции. Когда гитлеровский пират встретился с "Сибиряковым" в водах Карского моря, ледокол выполнял именно такое задание: шел к Северной Земле, чтобы открыть там новую зимовку, вез ящики с оборудованием и запас продуктов. На борту ледокольного парохода было 104 человека, из них только 32 входили в военную команду, остальные - персонал новой полярной станции. Приказу, поступившему с крейсера, «Сибиряков» не подчинился. Радисты не только не отключили передатчик - они оповестили Диксон, уже открытым текстом, что встретили неизвестное военное судно - вероятнее всего, вражеское (сначала "Шеер" попытался выдать себя за корабль союзников, подняв американский флаг). Командир экипажа старший лейтенант Анатолий Алексеевич Качарава, оценив всю сложность ситуации, отдал приказ: «Орудия к бою!»

Сказать, что своим вооружением «Сибиряков» уступал гитлеровскому крейсеру, – это не сказать ничего. Ледокольный пароход, не защищенный никакой броней, мог развивать скорость не более 8,5 узлов - в то время как скорость хода "Адмирала Шеера" составляла 26 узлов. Крейсер фашистов был оснащен тяжелой артиллерией, восемью торпедными аппаратами, имел броню 102 мм, а численность его экипажа составляла более девятисот человек. Пират охотился на крупную жертву: немцы знали о прохождении по Севморпути каравана наших судов, нуждались в информации о его маршруте - и нужно было любой ценой задержать немецкий крейсер, не дать ему выйти к каравану. Любой ценой - в тех условиях это означало только одно: ценою собственной жизни. Каждый сибиряковец понимал это.

Тот бой даже нельзя назвать неравным. Фашисты были уверены в быстрой победе. На счету "Адмирала Шеера" уже числилось несколько десятков мирных судов, уничтоженных им, и никто не осмелился вступить в бой с пиратом, никто не посмел перечить приказам капитана крейсера. И тем неожиданнее было яростное сопротивление обреченного на гибель "Сибирякова". В ответ на пущенные с советского ледокола снаряды на крейсере ударили орудия главного калибра.

Пароход охватило огнем. Почти сразу же погиб весь расчет кормовых орудий, были убиты старший помощник капитана Г. П. Сулаков и комиссар З.А.Элимах. Тяжело ранило капитана Анатолия Качараву. Взорвались бочки с бензином, стоявшие на носовой палубе. Горящий пароход резко сбавил ход. Спасения не было и на суше: укрыться за островком Белухой нашему кораблю не удалось, невозможной была и высадка экипажа на берег. Раненые, обожженные моряки перебрались в шлюпку. Рация парохода замолчала в 13 часов 49 минут. К горящему судну с крейсера был отправлен катер с автоматчиками. Но прежде чем он приблизился к "Сибирякову", шифровальщик М. В. Кузнецов выполнил последний приказ капитана: все секретные документы, в том числе и сведения о льдах Карского моря, были уничтожены. И в это же время старший механик Н.Г.Бочурко открыл кингстоны, и "Сибиряков" ушел в пучину, повторив подвиг легендарного "Варяга"...

Шлюпку с оставшимися в живых моряками догнал быстроходный катер фашистов. По свидетельству самих гитлеровцев, при их приближении несколько моряков бросились с лодки в ледяную воду, предпочитая умереть, нежели оказаться в плену. Один из матросов кинулся на фашистов и был застрелен. Восемнадцать сибиряковцев, в том числе тяжело раненный капитан Качараву, были захвачены.

Павел Вавилов, кочегар первого класса (по боевому расписанию - старшина артиллерийского погреба носовых орудий), во время пожара на ледоколе оказался отрезанным от других членов экипажа стеной огня (вдобавок стали рваться свои же снаряды, они летели вверх, прочерчивая в воздухе разноцветные трассы - словно погибающих ледокол салютовал своему мужественному экипажу...). Вавилов на обломке бревна сумел незамеченным добраться до опустевшей шлюпки. В ней нашел банки с галетами, несколько десятков коробков спичек, два топора, небольшой запас пресной воды, заряженный наган и обойму к нему. Тяжелый мешок с отрубями, который прибило к борту шлюпки, обожженными почти до костей руками он втащить на борт шлюпки не смог, привязал к кольцу на корме. Выловил спальный мешок с теплой одеждой. Подобрал страшно обгоревшую, ослепшую собаку. Как потом оказалось, у нее были обожжены горло и язык, она не могла есть и затем умерла на скалистом острове Белуха. А Вавилову на этом острове предстояло прожить 34 дня - в полном одиночестве, до тех пор, пока наши пилоты, совершавшие облет этой местности, не заметили его. Именно спасшийся кочегар первым рассказал о подробностях разыгравшегося сражения.

А захваченных в плен сибиряковцев ждали долгие и жестокие допросы: о караванах, о льдах пролива Вилькицкого. Но допрашивали их гитлеровцы безрезультатно: никаких сведений, так необходимых врагу, от советских моряков

не получили. Ни один моряк не выдал и своего командира (в плен Анатолий Алексеевич попал, будучи без сознания; никто из членов экипажа не назвал его имени - фашисты числили капитана погибшего ледокола как «метеоролога Кучерявого»). Всех сибиряковцев увезли в концлагерь в Германии. Они и там вели себя мужественно, отказавшись сотрудничать с фашистами. Несколько человек умерли от ран и болезней, остальных освободила Советская Армия.

Почти весь экипаж "Сибирякова" погиб. Но ледокол сознательно подставил себя под удар: ценою собственной жизни полярные моряки оповестили арктические караваны о фашистском рейдере и этим спасли тысячи человеческих жизней, дали возможность подготовить оборону северных портов, позволили караванам доставить грузы по назначению. Есть фотография, сделанная кем-то из членов экипажа "Адмирала Шеера". Она лучше всяких слов говорит о том, что произошло 25 августа 1942 года близ острова Белуха, недалеко от таймырского побережья. На снимке мы видим стоящего на верхней палубе «Шеера» немецкого моряка. Он спокойно смотрит, как горит и погружается в воду советский ледокольный пароход. Убежденный в своей победе фашист и не предполагает, что именно в эти мгновения решилась судьба операции «Вундерланд». Она окончилась полным провалом - благодаря мужеству советских моряков.

А почему же письмо директора краеведческого музея поселка Диксон, рассказывающее об этом подвиге, спустя несколько десятилетий было опубликовано в серпуховской газете «Коммунист»? Дело в том, что среди членов экипажа «Сибирякова» был юноша-серпухович. Прошин Юрий Константинович, машинист-ученик, 1924 года рождения – он значился в списке членов экипажа под номером 27. Самый молодой в команде: это его первое плавание стало последним... Как он погиб – теперь уже не установить.

Краеведы Диксона десятилетиями восстанавливали историю последнего боя «Александра Сибирякова» - ледокола, спасшего полуостров от пиратского набега «Адмирала Шеера». В попытках разыскать родителей Юрия Прошина в 1988 году они обратились в Дом пионеров Серпухова – по их данным, семья проживала в нашем городе. На эту просьбу откликнулись директор Дома пионеров Лидия Петровна Маслина и учащиеся одной из городских школ. Несмотря на то, что семья погибшего в Карском море юноши давно уехала из Серпухова, сведения, собранные ими, помогли краеведам Диксона в их поиске. И они нашли родителей Юрия.

О судьбе Юрия Прошина известно немного. Жизнь его была короткой – но память о нем вечна. Именем героев-сибиряковцев названы острова в Карском море. Есть среди этих островов и остров Прошина.

